

А.В. Аверина

Аспектуально-темпоральные свойства локальных и временных показателей в немецком языке

В статье рассматривается влияние семантики локальных показателей на интерпретацию аспектуально двузначных глаголов. Показано, что эти глаголы приобретают семантику предельности, если в линейной схеме предложения выступают локальные показатели с конкретной семантикой, и, наоборот, неопределенности, если в линейной схеме предложения используются показатели места с абстрактной семантикой.

The article deals with the influence of semantics of local indicators on the interpretation of verbs with the double aspectual meaning. These verbs prove to acquire the meaning of completeness when the spatial markers with concrete semantics are used in the sentence structure. If the spatial markers with abstract meaning are used in the sentence structure, the semantics of predicates are usually not Perfect.

Ключевые слова: предельность; неопределенность; аспектуальная двузначность; локальные показатели.

Keywords: completeness; incompleteness; aspectual ambiguity; local markers.

Одной из самых обсуждаемых проблем в типологических исследованиях является проблема межъязыковых соответствий в сфере грамматики. В этой связи исследователи часто задаются вопросом об универсальности / неуниверсальности грамматических явлений, выдвигая различные концепции. Так, многократно обсуждаемая в течение не одного десятилетия категория вида рассматривается, с одной стороны, как грамматическая категория, имеющая место только в языках, в которых она охватывает всю глагольную лексику, а виды образуют грамматическую оппозицию бинарного типа [7: с. 180]. С другой стороны, вид трактуется как универсальная семантическая категория, которая может быть выражена лексико-синтаксическими и прочими средствами [4: с. 152]. Мы придерживаемся второй позиции и считаем, что вид способен выражаться средствами различных языковых уровней и в так называемых «безвидовых» языках.

Средства передачи видовых отношений в немецком языке уже не раз были предметом детального изучения (см. [3; 5; 6]), в том числе и во взаимосвязи со способами действия [2], но в перечисленных работах не учитывается потенциал системы артикля и имени существительного в кодировке видовых отношений. Если русский язык как «безартиклевый» язык обладает грамматической категорией вида, то немецкий язык как «безвидовой» способен компенсировать выражение видовых значений посредством артикля. Эта идея

принадлежит Э. Лайс [10]. Опираясь на её наблюдения, мы хотели бы показать, что не только артикль, но и семантика имени существительного, выступающего в роли локального показателя, способна влиять на видовую интерпретацию предиката. Аспектуальная интерпретация глагола зависит и от типа темпоральной конструкции. На этом остановимся подробнее в настоящей статье.

В качестве материалов исследования послужил роман Э.М. Ремарка «Ночь в Лиссабоне».

1. Кодирование внутренней и внешней перспективы в системе различных частей речи

Вопросам межкатегориального взаимодействия категорий аспектуальности, темпоральности и модальности посвящено немало работ зарубежных исследователей: Э. Лайс [10; 11], В. Абрахама [8], М. Котина [9] и других. Так, в исследовании Э. Лайс темпоральная система немецкого языка представлена как уникальная двоичная система, включающая в себя две подсистемы: темпоральную подсистему предельных глаголов и темпоральную подсистему неопредельных глаголов [10]. Ей принадлежит также идея о том, что категории модальности, темпоральности и аспектуальности представляют собой различные стороны единой категории, в которой находит отражение антропоцентричность языка [10: S. 3]. Э. Лайс проводит параллели между категориальным значением определённости и совершенным видом, неопределённости и несовершенным видом. В так называемых «видовых» языках определённость кодируется совершенным видом, в то время как в безвидовых языках эту функцию выполняет артикль. Э. Лайс приводит следующий пример, демонстрирующий возможности артикля кодировать совершенный вид:

(1) *Ich habe Holz gespalten.* ‚Я рубил дрова‘.

(2) *Ich habe **das** Holz gespalten.* ‚Я нарубил дров‘ (здесь и далее выделено нами. — А.А.) [11: S. 13].

В примере (1) имя существительное *Holz* (дрова) используется без артикля, что позволяет маркировать его неопределённость. При переводе на русский язык эквивалентом будет несовершенный вид глагола — *рубил*. В примере (2) определённость немецкого существительного *das Holz* передаётся на русский язык глаголом совершенного вида *нарубил*. Эти примеры демонстрируют, как в системе определённости – неопределённости артикля кодируется видовая семантика, заложенная в системе глагольного вида в русском языке.

Согласно концепции Э. Лайс (в отечественном языкознании аналогичные наблюдения сделал Б.М. Балин [3]), глаголы в немецком языке можно разделить на две группы:

(а) группа предельных глаголов (глаголы типа *einschlafen, ankommen, eintreffen* и т. д.) и

(б) группа неопредельных глаголов (глаголы типа *schlafen, lieben, gehen* и т. д.).

По терминологии Э. Лайс, глаголы первой группы, т. е. предельные глаголы, кодируют в своей семантике *внешнюю перспективу* (*die Außenperspektive*), а глаголы второй группы — *внутреннюю перспективу* (*die Innenperspektive*). Обе перспективы базируются на характеристике эгоцентрической позиции

говорящего: внешняя перспектива отражает событие без привязки к наблюдателю, при характеристике действия с позиции внутренней перспективы говорящий / наблюдатель находится как бы в центре событий.

Интересными представляются наблюдения Э. Лайс о том, что видовая семантика может быть заложена и в системе имени существительного. Она предлагает разделить имена существительные на две группы: (1) существительные, обладающие признаком «внутренняя перспектива», и (2) существительные, обладающие признаком «внешняя перспектива». Существительные первой группы — слова, обозначающие исчисляемые предметы, например *дом, стол, дерево*, существительные второй группы — слова, не имеющие денотата, например *любовь, дружба*, или вещественные существительные — *деньги, золото* и т. д. Схематично это можно представить следующим образом:

**Внутренняя и внешняя перспектива
в семантике имени существительного в концепции Э. Лайс [10]**

Внешняя перспектива	Внутренняя перспектива
I Исчисляемые, напр. <i>das Haus</i>	II Неисчисляемые, напр. <i>das Geld</i>
I _____ I	____ I ____ I ____ I ____ I ____ I ____ I ____

Интересные наблюдения, базирующиеся на концепции Э. Лайс, сделаны С. Энгель [12]. Она рассматривает личные местоимения с позиции перспектив говорящего. По её наблюдениям, первое лицо обладает свойством внутренней перспективы, третье лицо — свойством внешней перспективы. Второе лицо несёт в себе характеристики первого и второго лица.

Обобщая концепцию Э. Лайс [10; 11], а также базирующуюся на ней теорию С. Энгель [12], можно сказать, что аспектуальные свойства могут быть присущи не только глаголу, но и существительному и местоимению, а своё проявление они находят в линейной схеме предложения.

2. Аспектуальные свойства локальных и темпоральных показателей в немецком языке

При интерпретации аспектуальных свойств глаголов возникают сложности по отношению к аспектуально двузначным глаголам. Речь идёт о таких глаголах, как, например, *fahren, schwimmen, sinken, gehen, sehen*, которые, в зависимости от контекстуального окружения, могут интерпретироваться как передающие семантику совершенного и несовершенного вида. В этой связи, например, Б.М. Балин [3] пишет о фигуре аспектологического контекста «сопряжённость действий в последовательности», когда аспектологически двузначный глагол, употреблённый в одном ряду с предельными глаголами, приобретает семантику совершенного вида:

(1) *Sie sprang über die Ketten, **ging** einige Schritte in das Dunkel, blieb stehen und drehte sich um* [1: S. 55].

В приведённом высказывании аспектуально двузначный глагол *gehen*, стоящий в одном ряду после предельного глагола *springen* и перед предельным глаголом *stehenbleiben*, также приобретает семантику предела. Рассмотрим ещё один аналогичный пример:

(2) *Ich verließ die Kabine und ging durch die halbdunkle Halle* [1: S. 39].

В приведённом высказывании аспектуально двузначный глагол *gehen* стоит в одном ряду с предельным глаголом *verlassen* и приобретает семантику предельности.

По нашим наблюдениям, аспектуально двузначный глагол получает различную интерпретацию в зависимости от семантики локальных показателей: если имя существительное в функции локального уточнителя кодирует в своей семантике внутреннюю перспективу, то и предикат может трактоваться как предельный. Рассмотрим примеры:

(3) *«So haben wir uns einmal das Leben gedacht, wie?» sagte Schwarz schließlich trübe. «Tausend Lichter und Straßen, die in die Unendlichkeit führen»* [1: S. 130].

(4) *Wir fahren in die windige und kalte Nacht* [1: S. 273].

(5) *Ich versuchte mich zu befreien. Ich ging wie früher zu den Bildern des Friedens und der Stille, zu den Sisleys und Pissaros und Renoirs, ich saß stundenlang im Museum — aber jetzt war die Wirkung umgekehrt* [1: S. 19–20].

(6) *Ich ging von der Vernunft in das Gefühl, von der Sicherheit in das Abenteuer, vom Rationalen in den Traum* [1: S. 27].

В приведённых высказываниях в роли локальных показателей выступают абстрактные имена существительные. Исходя из концепции Э. Лайс, их можно рассматривать как слова, в семантике которых находит своё отражение внутренняя перспектива высказывания, т. е. неопределённость. Соответственно, аспектуально двузначный глагол (в (3) и (4) — *fahren*, в (5) и (6) — *gehen* может быть интерпретирован как неопределённый, а при переводе на русский язык целесообразно использовать аналоги с семантикой несовершенного вида: *ехали* (3), (4), *шёл* (5), (6).

Напротив, использование конкретных имён существительных в функции локальных уточнителей позволяет выразить в семантике предиката значение предельности. Рассмотрим примеры:

(7) *Wir fahren nach Lugano, aber nicht zum deutschen, sondern zum französischen Konsulat für ein Visum* [1: S. 140].

(8) *Von dort ging ich ins Café Greif dem Gegenstück zum Café de la Rose* [1: S. 24].

(9) *In Münster ging ich in ein mittleres Hotel* [1: S. 32].

(10) *Ich ging zur Baracke mit der Kantine* [1: S. 197].

В приведённых высказываниях в роли локальных уточнителей выступают либо географические наименования (7), либо имена существительные с конкретной семантикой (8)–(10). Аспектуально двузначные глаголы *gehen* и *fahren* приобретают семантику предела.

Анализ фактического материала показывает, что есть, однако, ряд случаев, когда в роли локальных уточнителей выступают конкретные имена существительные, а предикат приобретает семантику неопределённости. Так, например, использование неопределённого артикля перед локальным уточнителем и его

последующая характеристика посредством различного рода качественных прилагательных или сравнительных оборотов, содержащих оценку говорящего, позволяет передать значение неопределённости:

(11) *Wir fahren durch ein Dorf mit weißen westfälischen Häusern und Strohdächern und schwarzem Gebälk* [1: S. 102].

(12) *Wir fahren weiter. Es war ein sonderbarer Tag. Das Diesseits und das Jenseits schienen abgefallen zu sein in zwei Abgründe, und wir fahren auf einem schmalen Grat in einer hohen, wolkenverhangenen Landschaft wie in der Kabine einer Seilbahn* [1: S. 284].

В высказывании (11) в роли локального показателя используется существительное *Dorf* с неопределённым артиклем, после которого следует его более подробная характеристика — *mit weißen westfälischen Häusern und Strohdächern und schwarzem Gebälk*. В следующем фрагменте (12) в роли локального маркера также используется имя существительное с неопределённым артиклем, после которого следует его более детальная характеристика и сравнительная конструкция. Возможно, что не только субъективно-оценочные показатели, но и неопределённый артикль перед локальными маркерами оказывают влияние на аспектуальную интерпретацию предиката.

Локальные уточнители, обозначающие какие-либо обширные объекты, также могут придавать предикату семантику неопределённости. Так, в следующем примере мы можем проследить такую зависимость: аспектуально двузначный глагол *gehen*, употреблённый перед показателем места *Champs-Élysées* (Елисейские поля — известная центральная улица Парижа, куда стекаются для прогулок толпы людей, т. е. место для времяпровождения), следует интерпретировать как неопределённый:

(13) *Ich ging über die Champs-Élysées und murmelte meinen Namen und meine neuen Geburtsdaten* [1: S. 19].

На аспектуальную семантику глагола оказывают влияние и темпоральные структуры. Анализ фактического материала показывает, что аспектуально двузначные глаголы приобретают семантику неопределённости также и в том случае, если они выступают в главном предложении, после которого следует темпоральное придаточное с союзом *bis*. Рассмотрим для иллюстрации следующий фрагмент:

(14) *Ich ging, bis es Morgen wurde. Der Tau fiel plötzlich stark, und ein Reh stand am Rande einer Lichtung. Ich ging weiter, bis ich die ersten Bauern mit ihren Fuhrwerken kommen hörte* [1: S. 27].

В приведённом фрагменте в главном предложении употреблён глагол *gehen*, который может интерпретироваться и как предельный, и как неопределённый. Придаточное предложение времени с союзом *bis* влияет на его аспектуальную семантику: этот предикат трактуется в данном контексте как предельный. Аналогичная ситуация имеет место и в темпоральных конструкциях с союзом *während*:

(15) *Kurz darauf hörte ich Schritte hinter mir. Ich ging weiter, ohne schneller zu werden, während ich überlegte, wie ich Ruth benachrichtigen könne, wenn ich verhaftet würde* [1: S. 6].

Таким образом, на аспектуальную семантику глаголов могут оказывать влияние как локальные маркеры, так и темпоральные конструкции.

Анализ теоретического и фактического материала позволяет сделать следующие выводы:

- Категория аспектуальности имеет место в русском языке в системе глагола, в то время как в немецком языке она находит своё выражение в системе артикля. В сущности, аспектуальные свойства присущи не только глаголу, их можно анализировать в системе имени существительного и местоимения. Анализ аспектуальных свойств в системе различных частей речи позволяет увидеть их способность оказывать влияние на аспектуально двузначные предикаты в линейной структуре предложения.

- Перспективным представляется исследование аспектуальных свойств ряда синтаксических конструкций или других частей речи. Это позволит нам приблизиться к более глубокому пониманию и осмыслению единой общеязыковой категории, лежащей в основе категории вида в так называемых видовых языках, и категории определённости – неопределённости в языках, располагающих развитой системой артикля.

Библиографический список

Источники

1. *Remarque E.M.* Die Nacht von Lissabon. Stuttgart: Deutscher Bücherbund, 1966. 299 S.

Литература

2. *Аверина А.В.* Категориальные значения фазового поля и языковые средства его выражения: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М.: МПГУ, 2004. 196 с.

3. *Балин Б.М., Бурмистрова Л.А.* Сравнительная аспектология русского и немецкого языков. Калинин: Изд-во КГУ, 1979. 86 с.

4. *Гак В.Г.* (Из ответов на вопросы анкеты аспектологического семинара филологического факультета МГУ) // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Т. 2. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. С. 151–153.

5. *Рахманкулова И.-Э. С.* Видовые значения причастий в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. МГПИИЯ им. М. Тореца. М., 1958. 14 с.

6. *Роганова З.Е.* Перевод видовых форм русского языка на немецкий язык: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1953. 384 с.

7. *Тихонов А.Н.* Виды глагола и их отношение к слово- и формообразованию // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Т. 3. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. С. 180–186.

8. *Abraham W.* Zur grammatischen Grundlegung von Modalität — semantisch-syntaktische Affinitäten zu nominaler Referenz, Aspekt und Quantifikation // Funktionen der Modalität. Berlin: de Gruyter, 2013. S. 25–75.

9. Kotin M. Zur historischen Entwicklung der Definitheitsmarker in der Germania und Slavia // Geschichte und Typologie der Sprachsysteme. Heidelberg: Winterverlag, 2011. S. 147–158.

10. Leiss E. Die Verbalkategorien des Deutschen. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1992. 341 S.

11. Leiss E. Artikel und Aspekt. Die grammatischen Muster von Definitheit. Berlin, New York: de Gruyter, 2000. 307 S.

12. Engel S. Das universale System der Personalpronomina. Das Fundament für Habermas' normative Begründung der menschlichen Vernunft. Frankfurt-am-Main: Peter Lang, 1998. 207 S.

References

Istochniki

1. *Remarque E.M.* Die Nacht von Lissabon. Stuttgart: Deutscher Bücherbund, 1966. 299 S.

Literatura

2. Averina A.V. Kategorial'ny'e znacheniya fazovogo polya i yazy'kovy'e sredstva ego vy'razheniya: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. M.: MPGU, 2004. 196 s.

3. Balin B.M., Burmistrova L.A. Sravnitel'naya aspektologiya russkogo i nemetskogo yazy'kov. Kalinin: Izd-vo KGU, 1979. 86 s.

4. Gak V.G. (Iz otvetov na voprosy' aspektologicheskogo seminar filologicheskogo fakul'teta MGU) // Trudy' aspektologicheskogo seminar filologicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova. T. 2. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1997. S. 151–153.

5. Raxmankulova I.-E'.S. Vidovy'e znacheniya prichastij v sovremennom nemeczkom yazy'ke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. M.: MGPIYA im. M. Toreza, 1958. 14 s.

6. Roganova Z.E. Perevod vidovy'x form russkogo yazy'ka na nemeczkij yazy'k: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. M.: MGPIYA im. M. Toreza, 1953. 384 s.

7. Tixonov A.N. Vidy' glagola i ix otnoshenie k slovo- i formoobrazovaniyu // Trudy' aspektologicheskogo seminar filologicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova. T. 3. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1997. S. 180–186.

8. Abraham W. Zur grammatischen Grundlegung von Modalität — semantisch-syntaktische Affinitäten zu nominaler Referenz, Aspekt und Quantifikation // Funktionen der Modalität. Berlin: de Gruyter, 2013. S. 25–75.

9. Kotin M. Zur historischen Entwicklung der Definitheitsmarker in der Germania und Slavia // Geschichte und Typologie der Sprachsysteme. Heidelberg: Winterverlag, 2011. S. 147–158.

10. Leiss E. Die Verbalkategorien des Deutschen. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1992. 341 S.

11. Leiss E. Artikel und Aspekt. Die grammatischen Muster von Definitheit. Berlin, New York: de Gruyter, 2000. 307 S.

12. Engel S. Das universale System der Personalpronomina. Das Fundament für Habermas' normative Begründung der menschlichen Vernunft. Frankfurt-am-Main: Peter Lang, 1998. 207 S.